

Kazakova, Lyudmila Vasilievna

*Research Institute of Theory and History of Fine Arts
of the Russian Academy of Arts,
Moscow, Russian Federation*

Казакова Людмила Васильевна

*Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии
художеств, г. Москва, Российская Федерация*

**THE GLASS COLLECTION
IN THE ALL-RUSSIAN MUSEUM
OF DECORATIVE ARTS**

**КОЛЛЕКЦИЯ СТЕКЛА
ВО ВСЕРОССИЙСКОМ
МУЗЕЕ ДЕКОРАТИВНОГО
ИСКУССТВА**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.01.011

УДК 069.5:748

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные принципы и источники формирования коллекции художественного стекла во Всероссийском музее декоративного искусства. Особое внимание уделено части собрания второй половины XX – начала XXI века, отражающей актуальные проблемы развития этого вида искусства в контексте современного мирового движения в стекле (Glass Studio Movement). Дается характеристика ведущих мастеров и раритетных произведений, которые определяли эстетические ориентиры в разные периоды развития искусства стекла. Анализируется изменение роли и характера бытования произведений искусства в выставочном пространстве. Подчеркивается активное представление музейных экспонатов в больших выставочных проектах и разного рода творческих акциях в России и за рубежом. Художественно-культурная значимость и качественный исполнительский уровень остаются основными критериями в оценке современного предмета «музейной категории» при формировании музейной коллекции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

музей; коллекция; художественное стекло; хрусталь; технический прием; стеклопластика; арт-объект; пространство; образ; свет; оптика.

ABSTRACT

The article discusses the main principles and sources of the formation of the glass collection at the All-Russian Museum of Decorative Arts, Moscow. Particular attention is paid to the 'second half of the twentieth — early twenty-first centuries' department, in the light of the contemporary universal Glass Studio movement. The author characterizes the leading artists of this period as well as the most unique oeuvres which determined aesthetic vectors at different stages of the Glass Art development. The changing features of the art objects' existence in the exhibition environment are analyzed, with an accent on the presentation of museum pieces within large-scale exhibition projects and various creative presentations in Russia and abroad. The artistic and cultural importance of the art object, together with the high-quality execution level, remain the pivotal criteria of identifying contemporary objects of "museum status", during the on-going process of enriching the collection in question.

KEYWORDS:

museum; collection; art glass; crystal; technique; glass plasticity objects; art object; space; image; light; optics.

Коллекция русского художественного стекла во Всероссийском музее декоративного искусства (ВМДИ) насчитывает около четырех тысяч единиц и хронологически охватывает период XIV — начала XXI века [7]. У истории собрания небольшой срок, так как сам музей был открыт в 1981 году. Однако она отражает все этапы развития искусства стекла на протяжении нескольких столетий [1; 4; 5; 6]. Собрание формировалось усилиями специалистов музея О.М. Поляшовой, многие годы возглавлявшей отдел стекла, С.В. Кавецкой, Е.В. Долгих. Источниками поступления произведений стали Государственный исторический музей (ГИМ), заложивший основу коллекции, передав несколько десятков образцов стекла XVIII–XIX веков, а также частные собрания художников В. Лебедева, Н. Андропова, известного коллекционера Н. Руднева. На протяжении многих лет в музей поступали дары от частных лиц — коллекционеров и любителей, среди которых значатся собиратели И. Эзрах и В. Голод, актеры М. Миронова и А. Менакер; собрание пополнялось избранными произведениями с художественных выставок, из фондов Союза художников, Министерств культуры СССР и РСФСР, из Российского фонда культуры. В плановом порядке в антикварных магазинах закупались образцы старого стекла, равно как авторские работы современных художников.

Особенностью коллекции является собирательство произведений исключительно отечественного происхождения, при этом ее научная ценность состоит в определении и дифференциации по центрам производства и принадлежности к разным школам, в частности, общепринятого деления на изделия Императорского стекольного завода, обслуживающего императорский двор, и многочисленные частные заводы, выпускавшие массовую продукцию для широкого потребления. Атрибуция и научное описание предметов расширяет, уточняет и дает цельное представление об истории развития искусства стекла.

Собранный за небольшой исторический срок фонд стекла отражает значимость тех или иных периодов развития, стилистических направлений, разнообразие технических приемов и методов работы с материалом, представляет авторское стекло второй половины XX — начала XXI века как особое творческое явление в современном искусстве.

Мы остановим свое внимание на собрании современного художественного стекла, которое, несомненно, является приоритетным не только в стенах ВМДИ, но и общем ряду коллекций стекла других музеев, таких как Государственный Эрмитаж (ГЭ), ГИМ, Государственный музей керамики и усадьба «Кусково», Государственный музей-заповедник «Царицыно», Елагиноостровский

дворец-музей русского декоративно-прикладного искусства и интерьера XVIII–XIX веков. К сожалению, в зарубежных музеях российское стекло представлено в исключительных случаях, например, в крупнейшем в мире музее стекла Корнинг в США (The Corning museum of glass) хранится скульптура из стекла В.И. Мухиной, из современных художников — работы Т. Сажина и Л. Фоминой, В. Муратова, Л. Савельевой.

Современная коллекция во ВМДИ формировалась параллельно с живым творческим процессом. Особенно интенсивными и плодотворными для собирательства оказались 1960–1980-е годы — период расцвета деятельности стекольных заводов, период рождения в стенах заводских художественных лабораторий уникальных произведений и начала формирования авторского стекла, период первых выставок и признания искусства отечественного стеклодела за рубежом. Выставки, симпозиумы, триеннале были источниками поступлений лучших произведений ведущих художников, работы закупались музеем или дарились авторами. Большую роль сыграли международные триеннале художественного стекла, организованные и состоявшиеся в музее с 1995 по 2011 год, в результате которых коллекция пополнилась произведениями зарубежных художников.

Критерии отбора «музейного предмета» неизменно связаны с высоким художественным качеством, совершенством исполнительского мастерства. Формирование коллекции, отбор произведений «музейной категории» требуют профессионального знаточества, основанного на знании многочисленных первоисточников, точности глаза, мере вкуса. «У любого музейного собрания есть одно неоспоримое преимущественное качество — оно автоматически помещает любое художественное произведение в хронологический ряд и историческую ретроспективу, осуществляет “связь времен”» [9, с. 225]. Этим определяются смысл и назначение музейного собирательства.

При этом произведения, выдержавшие проверку временем и вошедшие в ранг классических, являются постоянным ориентиром при пополнении коллекций. Важным и незаменимым является фактор «художественной памяти». Применительно к современной авторской работе можно сказать, что именно музейный статус произведения является мерилом его причастности к «современной классике».

О жизни произведения в пространстве музея, которое до сих пор остается одной из его главных площадок, следует сказать особо. Заметим, что за последние годы изменились обычные формы его функционирования, когда предмет искусства является частью постоянной или обновляемой экспозиции либо представляется в формате периодических выставок. Во-первых, изменился сам

1. В.И. Мухина.

Голова девушки (Ветер).

1957.

Стекло, моллирование.

Ленинградский завод
художественного стекла

тип традиционного музейного показа, преследующего цель продемонстрировать сокровища, как правило, хранящиеся в фондах. Такие выставки, конечно, продолжают существовать. Но наряду с ними появились крупные концептуальные проекты, реализуемые зачастую совместно с другими отечественными и зарубежными музеями. В 2019 году состоялась осуществленная в рамках объявленного ВМДИ года стекла крупная ретроспективная выставка «На просвет. Художественное стекло советской и постсоветской эпох». Широкий показ лучших произведений «представил искусство стекла во всей полноте своих художественных возможностей, эстетических смыслов и своей роли в современной культуре» [3, с. 13]. Во-вторых, расширились и умножились разного

рода творческие акции, деятельное участие в которых музеев трудно переоценить.

Современная коллекция отечественного стекла охватывает период с первых послереволюционных лет до начала XXI века. Значительным в его развитии считается конец 1930-х — начало 1940-х годов, и связан он с именами В. Мухиной, Н. Успенского, А. Тырсы, работавших на Ленинградском заводе художественного стекла (ЛЗХС) в эти годы. Значительная часть музейного собрания представлена периодом 1960–1980-х годов, отмеченным расцветом деятельности российских стекольных заводов. Последующий новый этап 1990–2015 годов характеризуется началом студийной формы творчества, появлением новых жанров, созданием уникальных произведений, составивших понятие «авторское стекло».

Работы Веры Игнатьевны Мухиной стали началом развития пластической линии в искусстве стекла. Ее скульптура в технике литого матового стекла означала новое художественное явление, в частности в музее хранится скульптура «Ветер» (рис. 1), отлитая по модели головы девушки знаменитого монумента «Рабочий и колхозница». Но «еще большее значение ее творческого вклада состояло в том, что пластическая выразительность ее работ была обращена и к предметной форме. Ее вазы этого периода («Астра», «Репка», «Лотос». — Прим. Л. К.), так же как и предметы А. Успенского, А. Тырсы, отмеченные чистотой силуэтов форм, органической связью формы и декора, дали мощный импульс к дальнейшим поискам новой эстетики стекла в послевоенные годы» [8, с. 140].

Эстетические устремления к созданию авторского стиля проявлялись в творчестве заводских художников, хотя основные усилия были направлены на создание образцов для массового производства. И как всегда, в искусстве были лидеры, предопределявшие пути художественного развития на много лет вперед.

«Ленинградская школа стекла, за которой стояли традиции Императорского стекольного

завода, в 1950–1960-е годы была представлена яркими именами: Э.М. Криммер, Л.Д. Смирнова, Ю.А. Мунтян, Е.В. Яновская, А.И. Маева, Л.О. Юрген, Х.М. Пыльд, А.М. Остроумов, А.А. Аствацатурьян и другие. Но несомненным генератором современных идей был Борис Александрович Смирнов» [8, с. 140]. Музей располагает произведениями Смирнова, которые можно считать знаковыми, открывавшими новые художественные пути развития отечественного стеклоделия. «Тема “предмет — изображение — пространство” стала не только главной в творчестве Смирнова, но ведущей, основной на протяжении 1960–1980-х годов» [8, с. 140]. В триптихе «Стеклодувы» автор открыл не только новые пластические возможности материала в формообразовании, но и актуализировал проблему соотношения объекта с пространством. В конце 1960-х годов Смирнов, обратившись к традиционным приемам старого гутного стекла, «создает совершенно неожиданные по своей пластической и образно-декоративной природе, яркой зрелищности многопредметные ансамбли “Праздничный стол”, “Стеклодувы”, “Вечерний стол”. А его скульптурные композиции “Человек, конь, собака и птица” (1970), “Солярис” (1972) означали рождение жанра стеклопластики» [8, с. 140]. Заметим, что именно в эти годы в искусстве начиналось массовое студийное движение в стекле в Европе и США, характеризовавшееся формотворческим экспериментом.

Линия развития декоративного стекла в технике его горячего формования, так называемой гутной, представлена авторскими произведениями художников старейших заводов России — Гусевского и Дятьковского хрустальных — Е.И. Рогова, В.В. Корнеева, В.А. Филатова, В.С. Муратова, В.И. Котова, М.М. Кизлова, И.В. Мачнева, В.Я. Шевченко.

Московские художники Г.А. Антонова, А.Я. Степанова, С.Г. Рязанова, О.М. Кобылинская, Л.Н. Уртаева выполняли свои работы на Львовской экспериментальной скульптурно-керамической фабрике. Их декоративные вазы, комплекты, сервизы, натюрморты отличаются пластической выразительностью, заложенной в природе материала, и открытым насыщенным цветом стекла — носителем образных ассоциаций.

Особое место занимают многопредметные ансамбли Л.Н. и Д.Н. Шушкановых, создавших свой особый неповторимый стиль «живописного» стекла в работе со львовскими мастерами-стеклодувами.

Искусство хрусталя с алмазной гранью представлено многочисленной и одной из самых эффектных коллекцией. Она отражает путь его развития от 1950-х до периода решительных перемен в конце 1970-х — начале 1980-х годов, когда художники пересматривают традиционные отношения к искусству алмазной грани, как украшению

2. Б.А. Смирнов.

Игра.

1981.

Стекло цветное,

гутная техника.

Ленинградский завод

художественного стекла

3. В.А. Филатов.**Тайны мироздания.**

1992.

Цветной хрусталь,
широкая грань,
пескоструйная обработка.
Гусевской хрустальный
завод

4. В.С. Муратов.**Плоды путешествий.**

1979.

Цветной хрусталь,
гутная техника,
пескоструйная обработка.
Гусевской
хрустальный завод

поверхности. В работах художников ЛЗХС (бывшего Императорского) «новые пластические грани выразительности, столь нетипичные для “холодного” материала, были раскрыты средствами оптики, света, массы, контрастов матовых и гладких фактур» [8, с. 144]. В один зрительный ряд встают работы Л. Юрген, А. Остроумова, Н. Гончаровой, Н. Тихомировой, О. Киричек. Гордостью коллекции можно назвать одну из лучших работ Л. Юрген — вазу «Облако» (1964), а по сути — пластический объект из цветного хрусталя аметистового цвета с его монолитной цельностью формы, эффектом полупрозрачности и таинственного свечения изнутри.

Линия геометризированной пластики ярко выражена в работах А.А. Аствацатурьяна — нетрадиционной по форме «вазе “Нептун”», а также в его композициях — “Полет”, “Галактика”, “Союз-Аполлон”. Вероятно, сама тема продиктовала близкий к архитектуре принцип конструирования формы из геометрических элементов — цилиндра, шара. Те же принципы характеризовали лучшие работы гусевского художника В. Филатова» [8, с. 144] — «Спутник», «Тайны мироздания» (рис. 3), «Голубые шары», «Мысль и мечта».

К завоеваниям этих лет следует отнести разнообразную насыщенную палитру цветного хрусталя, варившегося по специально разработанным рецептам технологов. Поиски новых типов форм, пластических приемов работы с этим цветным материалом характеризовали целый этап в деятельности Гусевского хрустального завода. Произведения художников В.С. Муратова, В.В. Корнеева, А.С. Курилова, В.И. Касаткина, В.С. Зайцева,

О.И. Козловой вошли в золотой фонд разных музейных собраний. Композиции В. Муратова «Согдиана» (1980, золотая медаль РАХ), «Плоды путешествий» (рис. 4) отмечены совершенством пластически отточенных силуэтов форм, глубинным светом, исходящим из толщи полупрозрачного массивного объема. Крупная пластическая резьба как формообразующий прием отличала индивидуальный почерк О. Козловой. Новые конструктивные приемы, асимметрия, динамичность, многосоставные сложные по очертаниям формы характеризовали произведения А. Курилова («Идущие вместе», «Адриатика», «Над волнами»). Сложный по структуре орнамент выявляет светоносность толщи цветного хрусталя в декоративных композициях В. Касаткина.

Коллекция Дятьковского хрустального завода представлена работами М.В. Грабарь, И.В. Мачнева, В.И. Котова, З.Ф. Чумаковой, Б.В. Федорова. В их творчестве традиционная огранка хрусталя разными геометрическими элементами, закрепившаяся в заводских преискурантах как «мальцовская» алмазная грань, трансформируется, укрупняется, становится формообразующим и смысловым элементом.

«Особое индивидуальное видение природных качеств хрусталя отличало работы художника Дятьковского хрустального завода Ивана Мачнева. Он выстраивал конструкции — своеобразные “архитектонны” из шлифованных геометрических форм-блоков (“Каскад”, “Перспектива”, “Чертополох”)» [8, с. 145]. Его ансамбль предметов «Памяти Стравинского» стал подлинной новацией. Оригинальный замысел, как и сама тема, столь неожиданный пластический

5. **И.В. Мачнев.**

Царский пикник.

1992.

Цветное стекло,
золочение, пескоструйная
обработка.

Дятьковский

хрустальный завод

ход в асимметрии форм, «синкопированный» ритм в соотношении основных объемов и мелких деталей, в орнаментальной искрящейся грани создают поистине музыкальный аккорд, сродни звучащему хрусталу.

Историю стекольных предприятий невозможно представить без выпуска массовой недорогой посуды из простого выдувного стекла, украшенной скромным орнаментом, исполненным в технике так называемой «номерной шлифовки», определявшейся степенью сложности рисунка. Образцы такого рода, разработанные художниками Ю.В. Жульевым, С.К. Моисеенко, изготавливали на стекольном заводе «Восстание» Новгородской области, а также заводах Владимирской области, где осуществляли свои проекты московские художники Н.Ю. Ганф и Е.С. Жигалкина, О.М. Кобылинская, И.А. Невская, М.Л. Нестеренко и другие.

Интересной страницей в истории стекольного дела осталась коллекция созданных на Калининском стекольном заводе изделий М.М. и И.М. Маршумовых. Техника исполнения на газовой горелке (flamework) позволяла создавать миниатюрную

хрупкую стеклопластику, разного рода фигурки, декоративные подсвечники, сюжетные композиции («Флора», «Репка» И. Маршумовой).

Следует отметить декоративную линию стекла с росписью красками, эмалью, люстрами, представленную уникальными произведениями Ю.М. Манелиса («Веселая дорога»), Е.В. Вихровой («Флейта»), И.В. Мачнева («Царский пикник») (рис. 5). Оригинальна и узнаваема графическая манера письма Л. Савельевой. В ставшей классической ее композиции «Сокольники» (1977) роспись воспринимается не на поверхности предмета, а внутри легких световоздушных прозрачных сфер. Благодаря сопряжению одного объема с другим она создала свою версию свободного перетекающего пространства, особого микромира, населенного людьми, деревьями, птицами. Так возникла целая серия работ Савельевой из выдувного стекла «Автопортрет в пространстве», «Бассейн», «Двое». Пластическая цельность разных по очертаниям форм в соединении с цветной росписью, с ее особой специфической полутонной, воспринималась как совершенно

оригинальное авторское открытие в использовании разных выразительных средств стекла.

Единственным в своем роде в истории отечественного и мирового стеклоделия явилось изобретение сульфидно-цинкового стекла. «Качественно новый по своим декоративным свойствам материал был изобретен технологами Е.А. Ивановой и А.А. Кирьёным на Ленинградском заводе художественного стекла в конце 1950-х годов» [8, с. 143], где и были созданы первые образцы. Впоследствии другие заводы, прежде всего стеклозавод «Красный Май» Тверской области, действовавший до начала 1990-х годов, тоже освоили производство этого материала. В процессе изучения технологических свойств и эстетическом освоении сульфидное стекло раскрылось во всём богатстве пластических особенностей и декоративной природе в работах заводских художников. Не имевший канонов художественного и технического решений, необычный по своим цветовым метаморфозам материал располагал к импровизации и эксперименту. С.М. Бескинская, А.М. Силко, В.Г. Хролов, Л.А. Кучинская, В.П. Жохов, А.И. Новиков, С.А. Коноплев, Т.П. Сажин, Л.А. Фомина создали абсолютно новый тип предметов, наделенных красочностью колорита, широтой образных ассоциаций при всём утилитарном характере их назначения. Вариативность цветового решения в момент горячей обработки стекла открывала перед создателями возможность порой непредсказуемых живописно-пластических открытий.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов на Дятьковском хрустальном заводе В.Я. Шевченко создал серию декоративных предметов и ансамблей, своего рода сульфидную сюиту. Композиция «Метаморфозы» (1974) выходит за пределы известных ранее пластических канонов. Свободная импровизация из трех форм, в вертикальной устремленности обращенных к пространству, стала своего рода «пластическим манифестом» тех лет.

Произведения этого автора составили классический ряд сульфидного стекла — «Гнезда», «Цветение», «Весенние цветы», «Зима», «Новолуние», «Морская». В 2005 году вся эта коллекция была представлена на юбилейной выставке Шевченко во ВМДИ.

Период расцвета сульфидного стекла на протяжении нескольких десятилетий (1960–1980-е годы) остался в истории отечественного стеклоделия уникальным и неповторимым, а потому его образцы являются редким достоянием любой музейной коллекции.

Произведения из оптического стекла — еще одна из ярких страниц отечественного стеклоделия. У истоков этого жанра стояли О. Победа, Н. Урядова, М. Лисицына, Ю. Мерззликина. Тема пространства, ставшая едва ли не основной

в искусстве XX века, нашла наиболее последовательное и программное выражение в геометризованной шлифованной пластике из оптического стекла. «Пространство, понятое широко, как философская категория, обрело разные художественные формы и технические способы его воплощения, меняя устоявшиеся представления о традиционном и типичном. <...> Благодаря кристалльной прозрачности декоративные объекты “вбирали” окружающее пространство, в то же время оптический структурный декор “выстраивал” свой внутренний микромир, наполненный воздухом, светом и цветом. Принцип чистого формотворчества, обусловленный свойствами и самой техникой обработки монолитных блоков стекла, здесь главенствует. Однако это не означает отсутствие образного начала, достигаемого средствами оптики, вибраций и преломления света» [8, с. 145–146]. Всё вышесказанное характеризует такие объекты, как «Светлая симфония» (рис. 6), «Апогей» Победовой, «Посвящение Вазарелли», «Графический калейдоскоп» (рис. 7), «Жара» М. Лисицыной, «Солярис», «Парад планет» Н. Урядовой.

Пластические новации, так ярко проявившиеся в стекле 1970–1990-х годов, стали той основой, на которой формировалась и развивалась пластическая культура последующих десятилетий. Они происходили как в границах предметной формы, так и на уровне скульптурного мышления. Едва ли не первым образцом стекольной пластики стала ваза, а по существу — скульптура «Минотавр» (1969) Ф. Ибрагимова. В фондах музея собраны поистине уникальные произведения, отражающие поиски и открытия этих лет. Эта линия развития обычно соотносится с использованием техники моллирования стекла, то есть формования расплавленного стекла методом литья. Абсолютно оригинальную авторскую версию в использовании этой техники представляют скульптурные рельефы Т. Сажина и Л. Фоминой (САФО) — серии «Амфоры», «Скрипки», «Плоды», «Рыбы», «Экология» (1980–2000). «Тщательная проработка, живость ручной лепки восковой модели, точность ее отливки придают работам характер уникальных, коллекционных произведений» [2, с. 144].

Исключительным явлением в искусстве стеклоделия 1970–2014 годов признано творчество академика РАХ Б.В. Федорова. В его редких композициях «Сон», «Плач Пенелопы», «Пульсары», «Трапезная», «Крестьянский быт», «Триптих по поводу стекла» были реализованы новые формотворческие идеи. «Тема пространства осознавалась автором как символическая форма связи между прошлым и будущим, древними цивилизациями и современностью» [8, с. 149], таковы работы «Реликты», «Ландшафт». Теперь уже

6. **О.А. Победова.**

Светлая симфония.

1993.

Оптическое стекло,
полировка, шлифовка.
Лыткаринский завод
оптического стекла

7. **М.Ю. Лисицына.**

Графический

калейдоскоп. 2011.

Оптическое стекло,
широкая грань,
полировка. Лыткаринский
завод оптического стекла

мы называем современной классикой композицию «Киммерия» (1979), в которой пластический эксперимент вылился в столь яркое и образное высказывание. Объемные камнеподобные формы неправильных очертаний из бесцветного хрустала с зернистой матовой фактурой напоминали гальку, отшлифованную водой и ветром [8, с. 149]. Эта знаковая работа, так же как «Осколок луны» (1987), предопределили появление в искусстве стекла арт-объекта, занявшего ведущее положение в последующие годы.

К чистой пластике относятся работы В. Муратова 1990-х годов — «Крик о помощи», «Свежий ветер», «Медуза».

Скульптурная линия представлена работами С.Г. Рязановой. Ее композиции из женских фигур «Идущие», «Моя Муза», «Бегущая по волнам» (1979–1980-е) поражают монолитностью форм, глубинным, идущим изнутри светом, проявляющим очертания объемов. Следующий уровень развития скульптуры был отмечен такими работами Ибрагимова, как композиции «Ника», «Торсы», «Крылья», «Посвящение Пушкину». Оригинальным решением отличается арт-объект «Путешествие Гулливера», отсылающий нас к Дж. Свифту. Автор создает композицию из книги и очков с гравированным изображением на их круглых линзах литературных персонажей.

К жанру большой скульптуры приближаются «Скорбящие» Л. Савельевой (рис. 8), «На троне» (1992), «Дон-Кихот» (2011) Ф. Ибрагимова, достигающие в размерах почти двух метров.

Работа художников в мастерских заставила обратиться к поискам новых, преимущественно холодных способов обработки материала. В мировом стеклоделии, включая и отечественный опыт, началось активное использование плоского листового стекла и применение приемов склеивания, спекания. В настоящее время это направление вылилось в активный творческий процесс, имеющий большой потенциал развития.

В произведениях Любви Савельевой «работа с плоским стеклом приобретает разные, порой неожиданные транскрипции. Ее “настенная стеклопластика” несет в себе типологически новый изобразительный ряд образов, сюжетов, колористических решений» [8, с. 154]. Оригинально использована автором эта техника в серии портретов писателей и поэтов (Пушкина, Гоголя, Тютчева, Ахматовой, 2002). Интересно и новаторски работает с плоским стеклом Н. Урядова: «Ее авторская концепция “сжатия пространства до плоского рельефа, пластины” выражена в настенных пластах (“Душа души”, “Черным по белому”). Происходит удивительная визуальная трансформация, материальная ощутимость плоского листа приобретает пространственное наполнение» [8, с. 153].

8. **Л.И. Савельева.**

Скорбящие.

1980-е годы.

Стекло цветное

и бесцветное.

Тиховыдувная техника

Особое место в собрании музея занимают произведения с гравировкой, «считающейся в истории мирового стеклоделия едва ли не самым утонченным, рафинированным и дорогим видом искусства. В нем ценится необычайно трудоемкое ручное исполнение, граничащее с ювелирным мастерством» [8, с. 159].

Творчество ведущих художников жанра представлено в музее персональными мини-коллекциями. Ведущий петербургский художник А. Иванов положил начало авторскому исполнению больших композиций в собственной студии. Конструктивно и пластически органично он вводил гравированные сюжеты в блоки оптического стекла («Летний сад», «Белые ночи», «Петербургские фонтаны»). При всем осознании классичности жанра, выраженного в технике исполнения, автор наделял их свойствами современной пластики, как, например, в арт-объекте «Красная луна (2005).

Лучшими работами представлено гравированное стекло виртуозного мастера-исполнителя В. Маковецкого и Е. Лаврищевой, работающих в соавторстве. «Дракон горы», «Дриада», «Поверженный ангел», «Между Сциллой и Харибдой» (2002–2004) — по сути уникальная скульптура, в которой само гравированное изображение становится формообразующим средством. Следует заметить, что качественный уровень авторского

исполнительского мастерства остается одной из важных категорий статуса музейного произведения.

«Пензенский художник Александр Фокин обратился к возрождению теперь уже почти забытого жанра гравированного портрета» [8, с. 159]. Его многочисленные «лица» поражают не только сходством изображения, но и искусством владения всех тончайших нюансов светотеневой моделировки объема. В тематических композициях, пейзажах раскрывается лирико-поэтическое дарование Фокина («Сон поэта», «Птицелов», «Ночной парк», «Волна», «Упавшее дерево», «Парк»). Можно сказать, что авторское гравированное стекло вывело этот жанр на уровень пространственно-пластических арт-объектов.

Своеобразны и выразительны фактуры рельефов А. Криволапова (триптих «Жизнь», 2007), равно как и его скульптура на исторические и библейские темы. Особый авторский рецепт стекломассы и способ работы с ней позволяют художнику создавать пластически выразительные слоистые фактуры поверхности, напоминающие архаичные образцы, что так согласно с историческими и библейскими персонажами его произведений.

Как было отмечено, большую роль в судьбе коллекции сыграли российские триеннале современного художественного стекла, проходившие во ВМДИ с 1995 по 2011 год. Отметим участие в них зарубежных художников, работы которых дополнили музейное собрание. Представленные на выставках произведения отразили важный в творческом процессе период формирования в 1990–2000-е годы жанра арт-объекта. Творческие международные акции со второй половины 1980-х годов и участие в них российских художников также сыграли определенную роль. Выставки, симпозиумы, биеннале во Львове, «в Чехии (Новы Бор), в Бельгии (Льеж), в Венгрии, в США (Сиэтл, Корнинг), в Японии (Каназава), в Дании (Эбельтофт), Италии (Венеция), Финляндии (Риихимяки), Польше, Люксембурге происходили в контексте мирового стекольного движения (Glass Studio Movement.— Прим. Л. К.)» [8, с. 157]. Начавшееся в странах Западной Европы и США во второй половине XX века, оно за сравнительно короткий исторический срок стало художественным феноменом в искусстве стекла и несомненно изменило общий эстетический климат.

Активными участниками, определявшими линию развития российского авторского стекла в 1980–2020-е годы, были Н. Воликова, Н. Гончарова, Е. Дубская, Е. Есикова, Г. и А. Ивановы, О. Киричек, И. Коржева-Чувелева, В. Крюков, К. Литвин, М. Лисицына, В. Лобов, О. Манукян, И. Мишин, Т. Новикова, О. Победова, И. Родионова, Н. Урядова, А. Феряев, С. Травников, И. Томский, Е. Алексеева,

А. Бутина, А. Криволапов, Ю. Мерзликина, Л. Серова, А. Ширинская, Е. Ярошенко, И. Суворова, О. Мохначёва, Н. Уварова.

«Понятие “художественный объект”, родившееся в авангардном искусстве XX века, стало настолько универсальным и всеобъемлющим, что позволило приблизить к нему сферу декоративных искусств, в частности стекла» [8, с. 155] — расширились границы жанров, появились инсталляции, ландшафтное стекло. Сегодня авторское стекло развивается как самостоятельный вид искусства свободного выражения идей и чувств. В средствах художественной выразительности оно соприкасается со скульптурой, живописью, графикой. В контексте таких рассуждений мы называем уникальные авторские произведения: многочисленные арт-объекты Б. Федорова, И. Томского, «Врата» и «Окно В. Мейерхольда» В. Шевченко, «Архитектонны» О. Победовой, монолитные шлифованные объекты Г. Ивановой («Вращение», «Пружина»), объекты-конструкции Н. Воликовой и Т. Новиковой («Троянский конь», «Брак в Кане», «Музейные редкости»), пластические стекольные картины в деревянных рамах С. Травникова («Письмо», «Монумент», «Символ»), объемную пластику Коржевой («Птица в клетке», «Ангел» и другие), конструктивные и пластические арт-объекты Ю. Мерзликиной («Священный Нил», «Извне»), витражные рельефы А. Бутиной и многие другие.

Все вышеназванные авторы и их работы отражают движение к новой эстетике стекла, отмеченное накалом творческого эксперимента, выразившегося, прежде всего, в поиске новых концепций и адекватных им авторских технических приемов, в свободном от традиционных норм отношении к материалу.

Коллекция ВМДИ второй половины XX – начала XXI века отражает все основные этапы развития отечественного стекла. Эта часть собрания содержит образцы массового и серийного производства крупнейших стекольных заводов России, представляет разные школы, технологии и технические приемы обработки материала, а также авторское стекло ведущих художников. Со временем меняются представления о критериях ценности и культурной значимости объектов собирательства, их ценовой и материальной стоимости. Но неизменными остаются высокие эстетические, качественные характеристики музейного предмета, его соотнесенность со временем, с эпохой.

Литература

1. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства: альбом / рук. В.А. Гуляев; гл. ред. А.Ю. Журавлёв. М.: Бук Хаус, 2006. 180 с.
2. Казакова Л.В. Мировое художественное стекло XX века. Основные тенденции. Ведущие мастера. М.: Пинакотека, 2007. 271 с.
3. Казакова Л.В. Российское стекло XX–XXI веков // На просвет: художественное стекло советской и постсоветской эпох. Каталог выставки / сост. А.А. Бутина. М.: Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, 2019. С. 6–13.
4. Микитина В. Еникеева Т. Ода стеклу. М.: А-Тритона, 2014. 294 с.
5. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. 586 с.
6. Полунина Н.М., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы: Иллюстрированный биографический словарь. М.: Независимая газета, 1997. 526 с.
7. Поляшова О.М. Русское стекло XVIII – начала XX века. М.: Группа «Эпос», 2014. 299 с.
8. Пути и перепутья: исследования и материалы по отечественному искусству XX в. / ред.-сост. А. Дехтерева, Н. Степанян. Москва: Индрик, 2006. 303 с.
9. Смирнова Е.П. «Новая классика» и формат музейной коллекции // «Новая классика». Из опыта художественной практики современного декоративного искусства / Сборник материалов круглого стола в ПАХ; Л.В. Казакова. М.: [Б. и.], 2020. С. 225.

References

1. Zhuravlev A.Yu. (ed.). *Vserossiiskii muzei dekorativno-prikladnogo i narodnogo iskusstva* [All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art. Album]. Moscow: Book House, 2006. 180 p. (In Russian).
2. Kazakova L.V. *Mirovoe khudozhestvennoe steklo XX veka. Osnovnye tendentsii. Vedushchie мастера* [World art glass of the twentieth century. Main trends. Leading masters]. Moscow, Pinakoteka Publ., 2007. 271 p. (In Russian).
3. Kazakova L.V. *Rossiiskoe steklo XX–XXI vekov* [Russian glass of the 20th – 21st centuries]. Butina A.A. (comp). *Na prosvet: khudozhestvennoe steklo sovetской i postsovetsкой эhpokh* [Lucidity: Artistic glass of the Soviet and post-Soviet epochs. Exhibition catalog]. Moscow, All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art, 2019, pp. 6–13. (In Russian).
4. Mikitina V. Enikeeva T. *Oda steklu* [Ode to glass]. Moscow, A-Tritona Publ., 2014. 294 p. (In Russian).
5. Shulepov E.A. (ed.). *Muzeevedcheskaya mys' v Rossii XVIII–XX vekov* [Museological thought in Russia in the 18th – 20th centuries. Collection of documents and materials]. Moscow, Eterna Publ., 2010. 586 p. (In Russian).
6. Polunina N.M., Frolov A. *Kollektsionery staroi Moskvy* [Collectors of old Moscow]. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 1997. 526 p. (In Russian).
7. Polyashova O.M. *Russkoe steklo XVIII – nachala XX veka* [Russian glass of the 18th – early 20th century]. Moscow, Epos Publ., 2014. 299 p. (In Russian).
8. Dekhtereva A., Stepanyan N. (eds.). *Puti i pereput'ya: issledovaniya i materialy po otechestvennomu iskusstvu XX v.* [Ways and crossroads: research and materials on Russian art of the 20th century]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 303 p. (In Russian).
9. Smirnova E.P. "Novaya klassika" i format muzeinoi kollektсии ["New classics" and the format of the museum collection]. *"Novaya klassika". Iz opyta khudozhestvennoy praktiki sovremennogo dekorativnogo iskusstva* ["New classics". From the experience of the artistic practice of contemporary decorative art. Collection of materials]. Moscow, S. n., 2020, p. 225. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Казакова Людмила Васильевна — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: Kazakova.Luda1938@mail.ru

ABOUT AUTHOR: Kazakova, Lyudmila Vasilievna — D. Sc. (Art History), leading research associate, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation. Member of the Russian Academy of Arts. E-mail: Kazakova.Luda1938@mail.ru

Для цитирования | For citation:

Казакова Л.В. Коллекция стекла во Всероссийском музее декоративного искусства // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 1 (20). С. 152–163. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.011> URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/186>

Kazakova L.V. The glass collection in the All-Russian Museum of Decorative Arts. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2021, No. 1 (20), pp. 152–163. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.011> Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/186> (In Russian).